

Испытание морской нежити прошло на троечку. Самая большая рыба, захваченная мной, была бесполезна против корабля, и лишь благодаря некрокрабам удалось повредить его днище. Акулы разламывали бочки с жиром – если сюда придёт поисковая экспедиция, то не должна понять, как именно погиб корабль, и куда делся экипаж. Сильно не хватало водоплавающего мага, а перекинуть в Лордерон кого-нибудь из личей пока не представляется возможным.

Развалившийся пополам остов корабля покоился на дне, несколько любопытных рыбёшек уже плавали среди обломков. Некрокрабы стаскивали в кучу трофеи – оружие, части доспехов, кошель, металлические гвозди. Каюта капитана оказалась самой богатой на добычу. Гибель корабля и последующее погружение не прошло для неё даром – пергаментные карты снулыми медузами плавали над грудой вещей, одежда перемешалась с сундуками и шкатулками, разбившиеся бутылки подкрашивали воду в ярко-красный цвет. Корабельная касса тоже была здесь, обогатив меня золотыми, серебряными и медными монетами. Было их немного, зато по стоимости они были больше всей остальной медной мелочи. Зарплату моряки уже не получают, а мне предстоит много расходов в Восточных Королевствах.

Сильно не хватало плавучих сборщиков – со щупальцами, или с руками – не важно. Обломки раскидало по приличной площади, и теперь акулы развозили к самым крупным крабов, сбрасывая подводный десант, чтобы не пропустить ни одной мелочи. В будущем я планирую посетить все затонувшие суда Азерота, и не только их. По идее, на дне должно оставаться много артефактов времён до взрыва первого Источника, покопаться в наследии ночных эльфов, не поднимая участки суши на поверхность будет весьма полезно.

Помню, капитан что-то кричал про мурлоков, эти ребята мне однозначно пригодятся. И пусть по некоторым сведениям они связаны с нагами, мне рано или поздно всё равно предстоит выйти с ними на контакт.

Вразус с позеленевшим лицом, свесившись за борт исторгал завтрак. Проклятая качка обернулась для него приступом морской болезни, и теперь спазмы сотрясали пустой желудок. Всю зиму он не знал такой напасти, а сейчас, когда расслабился и мысленно был уже на берегу – скрутило. Чайки уже кружили над реями, земля была недалеко, и он молил морские ветра, чтобы корабль поскорее причалил. Кайлавер придержал его, чтобы он не свалился вслед за едой, и оттащил на палубу.

– Плохо? – спросил он Вразуса.

– Очень. Чтоб демоны побрали эти волны!

– Не хули море, ты ещё не в порту, – резко отчитал его матрос. – да и на берегу не стоит гневить море.

Как и все моряки, он был суеверным, и Вразус, замолчав, кивнул. Он действительно пока не на берегу, и проверять, поможет ли Голос Ночи выжить в воде не хотел.

– Земля! – крикнул матрос с макушки мачты, вызвав криком радость у всей команды.

Нелюдимый Вразус за всё время плавания так и не нашёл общего языка с командой. Море у него вызывало только неприятные воспоминания, и иметь с ним дел он больше не желал. Ветер был крепкий, но встречный, и корабль маневрировал, двигаясь зигзагами. Чаек стало больше, матросов на вантах прибавилось, а солнце расцвечивало волны яркими бликами. Уже показались добротные каменные причалы, приступы морской болезни уменьшились, и голод стал терзать его с новой силой. Но он не съест ни кусочка, пока не почувствует под ногами твёрдой опоры. Косо глянув на сопровождающего (половину денег за проезд придётся отдать по прибытию, и к каждому платёжеспособному пассажиру был приставлен человек), он стал неотрывно глядеть на приближающуюся сушу.

Вот уже стали различимы крохотные человеческие фигурки, снующие по пирсу, на фоне больших амбаров выглядевшие ещё более крошечными, чем на самом деле. Как невыносимо тянулось время! Обогнув волнолом, корабль вошёл в спокойную гавань, паруса сворачивали один за другим, пахло прелыми водорослями, а позади долетал шум прибоя.

Вразус не осознавал моего присутствия. Подключившись к его чувствам, «пил» бурлящий в крови коктейль. Причал, помимо радости от прибытия вызывал у подчинённого и другие эмоции. Именно здесь он впервые отправился за море, поставив всё на кон и надеясь поймать удачу. Теперь эти дома с красной черепичной крышей связались в памяти с тяготами зимнего плавания, а я понимал, что лучше осознаю и читаю именно негативные эмоции. С ними мне проще было работать, вызывать и направлять. Я мог бы облегчить и приступ морской болезни, но даже такое для меня было приятней неподвижного состояния.

Видимо, боль, страдание и отчаяние оставили самый обширный след, когда Кил'Джеден ковал из меня доспехи. Мы ещё поквитаемся, эредар, за всё, что ты сотворил со мной и моим народом. Злость на демона разбудила остатки памяти – Нер'Зул, убегая в открытый портал знал, что станет с Дренором, и считал оставшихся там орков погибшими. На Азероте по его мнению соплеменники тоже не выжили – будь старый шаман на месте людей, он постарался бы полностью уничтожить вторженцев.

А Вразус меж тем уже добрался до таверны, второй этаж которой был отведён под ночлежку. Поморщившись, новоразбогатевший сноб двинулся в центр города, выбирая заведение поприличней. Не хотел трапезничать среди пьяной матросни, сошедшей на берег? Да, как быстро богатство меняет человека. И моё воздействие. На центральной площади располагалось несколько таких заведений, и мы остановили свой выбор на «Лесной Нимфе». Тут помимо хорошей еды и выпивки были и служанки, что были не прочь погреть постель посетителю.

- Куда прѣшь? - перегородил ему дорогу дубиной вышибала, одетый в лёгкий кожаный доспех.

- Потратить пару монет в вашем заведении, - звякнул Вразус кошельком, кидая ему серебряшку.

Охранник показал, что не зря ест свой хлеб и с реакцией у него всё в порядке – та просто исчезла в воздухе. Ещё раз пройдясь взглядом по одежде посетителя, добротной, но простоватой, убрал дубину. Бывать в подобных местах Вразусу не доводилось, и он с одобрением оглядывал добротную обстановку. Столики и лавки были чистыми, на стенах и потолке множество светильников, за стойкой раздачи громоздилось множество бутылок, кувшинов и амфор из гранёного стекла, цветной керамики и редких сортов дерева. Знать такие тонкости вчерашнему крестьянину было неоткуда, но капитан судна, на котором он переживал зиму любил повспоминать свою прошлую жизнь на материке. Разносчица, посетителя, подошла к его столику. На ней было строгое платье и белоснежный передник:

- Что закажете? - поинтересовалась она, коротко поклонившись.

- Поросёнок под гномьим соусом и кувшин Даларанского вина.

- Комнату заказывать будете?

- Да. Самую лучшую.

- Три золотых, - куда любезней озвучила разносчица, окидывая его заинтересованным взглядом зелёных глаз.

Жадность и потребность шикануть боролись в душе Вразуса, но он добавил к озвученной сумме золотой.

- Сдачи не надо.

- Благодарю, господин, - куда ниже поклонилась она, сумев несмотря на строгий крой платья продемонстрировать грудь.

Пришлось поработать над мимикой и реакциями Вразуса. Будь он даже лучше одет, вряд ли попал в это заведение. Устройство общества Восточных Королевств было сословным, и о личности куда больше говорило поведение, нежели всё остальное. Времени в его сознании я проводил немного, но каждый раз потихоньку, исподволь менял его, перекраивая на нужный лад. Проще всего было работать с ним, когда он спал.

Двое девиц, приблизившихся к столику отвлекли меня от ожидания трапезы, и я осмотрел их получше. Одеты были одинаково, и куда фривольней разносчиц. Не мини-юбки, но и подол не до пола, хотя колени прикрывает. Блазки с короткими рукавами, глубокое декольте украшено

кокетливыми бантиками, а на ногах белые чулочки. Одна блондинка, с двумя толстыми косами цвета спелой пшеницы до талии, вторая – знойно-рыжая, с распущенными. В дополнение к волосам шли милые конопушки на чуть вздёрнутом носике.

- Можем ли мы скрасить ожидание обеда? – произнесла рыжая, качнув головой и рассыпая водопад чуть вьющихся волос по плечам.

- Непременно, – киваю им.

Чувствую, кошель скоро покажет дно, но скоро придут монеты с корабля, а завтра-послезавтра постараюсь пристроить контрабанду. Вино уже принесли, как и три кружки, а вскоре поспел и поросёнок – видимо некоторые блюда готовят заранее. Как ни странно, жгучий соус отлично сочетался со сладким вином, а свиное мясо просто таяло на языке. Одной порции на троих показалось мало, и я заказал ещё. С обедом было покончено, и хотя до ночи ещё далеко, зачем ждать темноты?

Рыжая Алласика была улыбочивой и многословной, но её болтовня не раздражала, Лидрена же была не такой разговорчивой. Зато именно она подала отличную идею – заказать кадку чтобы смыть с себя морскую соль. Вонять я не вонял, но выкупаться после путешествия на корабле не помешает.

Заказанный номер был и впрямь лучшим, даже на мой искушённый взгляд. Состоял он из двух комнат – прихожей с вешалкой и кадкой, что была в высоту выше пояса, а шириной соперничала с ванной, и спальни с небольшим окном и занавесками. Кровать была широкая, что не удивительно для подобного заведения. Кадка уже парила горячей водой, девушки скрылись в спальне, притворив дверь, а я, скинув одежду, забрался в кадку. Судя по цвету и фактуре – морёный дуб. вода была горячей, на той самой грани что вот-вот начнёт обжигать, и меня после выпитого вина накрыла сонная истома. Откинув голову на борт кадки, блаженно прикрыл веки. Лепота! Интересно, Нер'Зулу было такое доступно, или это последствия моего подселения? Или, просто брезговал делить чувства с людьми, а подконтрольных орков не было? Ленивые размышления прервал звук отворяющейся двери, из спальни вышли девушки. Из одежды на них были только блузки, застёгнутые на пару пуговиц. Самое сокровенное они прикрывали, дразня воображение. Подошли поближе, при этом умудряясь двигаться так, чтобы просвет не увеличивался.

- Это чтобы лишние вещи не намочить, – сказала Алласика.

- Мы пришли проверить, вся ли соль отмокла, – мурлыкнула Лидрена.

Не стесняясь, забрались в кадку, блузки намокли и стали прозрачными, позволяя оценить

полноту груди и заодно торчащие соски.

- Их всё равно стирать, - пояснила рыжая, подсаживаясь поближе.

Пальчики её скользнули по моему плечу, после чего спустились по груди и ниже. Сам в свою очередь исследую изгибы её тела. Лидрена сняла свою блузку, положив её на край кадки, и я оказываю внимание и ей. Проведя рукой по спине, проверяю упругость ягодиц, после чего пересаживаю себе на колени - до кровати мы ещё доберёмся.

Ани'Катан, глава улья и королева нерубов дремала. В главном зале свет не ослабевал никогда, но он не мешал отдыхать. Колония не спала никогда, и Ани'Катан управляла ей даже во сне. Бегунки, что ухаживали за ней разносили её запах и приказы остальным членам колонии, а она, в свою очередь, воспринимала ульеречь советников. Щелчки, стрекот и свист не смолкали ни на миг, разум королевы был способен охватывать вниманием всю песню роя.

Шевельнув мандибулами, королева проснулась. Тело её с удобством было расположено в конструкции из паутины, чтобы поддерживать внушительное брюшко и не напрягать ноги. Сине-зелёный хитин переливался, как экзотический самоцвет, там и тут вспыхивали искры. Приподняв надкрылья, она пару раз взмахнула рудиментарными крыльями, и волна феромонов разошлась во все стороны, придавая заряд бодрости свите. Созревшее яйцо покинуло конец брюшка, и его тут же подхватил прядильщик, осмотрел, представил перед её глазами, после чего передал протянул двум магам, что стали опутывать его диагностическими плетениями. Несмотря на особую диету и повышенный магический фон, лишь одно яйцо из сотни было способно вырасти с магическим даром.

- Оно не способно управлять магической паутиной, - вынес вердикт Ара'Гадак.

- Значит, будет воином, - ответила королева.

Яйцо вновь передали ей, и она надкусила оболочку, впрыскивая нужные гормоны. Теперь его отнесут в камеру дозревать, и каста воинов займётся его воспитанием.

- Королева, я настаиваю на том, чтобы заложить ещё одну грибную колонию, - прострекотал Ану'Кираж, глава ремесленников.

Все члены королевского совета были грандмастерами в своей области, и его полномочия не ограничивались строительством тоннелей, плетением паутины и изготовлением нужных вещей.

- Для неё нет места. Соседи могут воспринять это как угрозу, - возразил ему архивариус Ану'Битир. - Летопись хранит много примеров, как такое становилось поводом для войны с соседними колониями.

В сумках у него хранилось много свитков из паутины, достав один он стал бегло перечислять даты и потери. Это был новодел, сплетённый по всем канонам великого искусства - прямоугольник был многослойным и разноцветным, каждый узелок имел своё значение, и в то же время сплетался с другими, дополняя из смысл. Документ был единым целым, и не важно откуда его читать - общая вязь рисунка всегда точно передавала вложенный в неё смысл. В подтверждение он разворачивал и старые свитки, хоть этого и не требовалось.

- Угроза уже существует, и мы должны ей противостоять, - прокрипел Аноб'Арак, лорд-консорт королевы. - и справиться с ней без воинов нельзя. А им нужна пища.

- Можно разобрать старые тоннели, и тогда места будет достаточно, - внёс предложение Ану'Кираж.

- Мало нам нового врага, ты решил расшевелить старого? - пресёк его Ану'Битир. - Но я тоже за расширение грибных ферм.

- Ара'Гадак, что удалось узнать о новой опасности? - спросила королева главу магов.

- Он во многом похож на Ужас Подземелий. Также поработает разумы, но наши дети не попадут под его влияние. Захватил троллей с поверхности, погибшая группа исследователей успела передать, что даже мёртвые они представляют угрозу.

Гул роя притих, внимая словам главы магов. Ара'Гадак рассказывал о двух новых источниках сил на поверхности, что уловила сигнальная паутина. Защита лаборатории справилась с новым врагом, растворив без остатка и простых троллей, и тех, кто наделён даром. Поведал о сигналах, что удалось поймать за время битвы.

- Игнорировать угрозу недопустимо, - вынесла вердикт Ани'Катан. - Изложите свои доводы в паутине, я извещу другие колонии. Пусть проверят сами, и если не захотят помогать то пусть не мешают. Усилить охрану новых лабораторий, чтобы такое впредь не повторялось, и организовать группы для захвата жителей поверхности.